

Наталья Третьякова

К Сыроежкину В МОСКВУ

серия: ПРОШЛОЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Наталья Третьякова

К Сыроежкину в Москву

«Автор»

2026

Третьякова Н.

К Сыроежкину в Москву / Н. Третьякова — «Автор», 2026

Когда столичный блогер осмеливается усомниться в профессионализме сочинской команды документалистов, в Москву отправляется необычный десант: редактор, пафосный ведущий, восторженная ассистентка, добродушный оператор и неугомонная соседка с таксой. Их миссия — доказать, что «Прошлое под прицелом» — это не «краеведческие байки», а серьёзная журналистская работа. Но блогер не дремлет и бросает команде вызов — интеллектуальный батл с элементами реалити-шоу. Теперь сочинцам предстоит не только отстоять честь передачи, но и квест, где серьёзное расследование переплетается с нелепыми ситуациями, а профессиональный азарт — с желанием доказать, что правда важнее хайпа. Коллеги вооружаются не только камерами, но и знаниями физики, чтобы разгадать тайны столицы. Они докажут, что московские загадки поддаются пониманию через научный подход, критическое мышление и что за каждой байкой скрывается реальная история, а за каждым мифом — обычные люди, их труд и любопытство.

© Третьякова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Третьякова

К Сыроежкину в Москву

Глава 1

Вера Павловна Ветрова, сорок три года, редактор передачи «Прошлое под прицелом», в тот вечер как раз занималась своим привычным ритуалом: пыталась собрать с дивана, кресла и даже абажура шерсть кота. Туча, пушистый и крайне самоуверенный субъект, наблюдал за её усилиями с высоты книжной полки и явно наслаждался спектаклем.

- Туча, ты не кот, ты фабрика по производству шерсти, - пробормотала Вера, стряхивая очередной комок с пледа. - И почему у всех нормальные коты просто спят на диване, а мой решает, что он - художник-абстракционист?

В этот момент телефон в кармане её домашнего халата, украшенного весёлыми пингвинами, завибрировал так яростно, будто пытался сбежать. Вера вздохнула, отложила плед и выудила гаджет. На экране светилось имя: «Станислав Аркадьевич Харин (звезда воплоти)».

Сообщение было коротким, но ёмким - в духе самого Станислава Аркадьевича:

«Вера Павловна! Стряслось нечто ужасное! Это разрушит карьеру всех нас и грозит закрытием нашей программы «Прошлого под прицелом»! Приходите завтра на работу как можно раньше. Это вопрос жизни и смерти!»

Вера перечитала сообщение трижды. После третьего раза она почувствовала себя не на сорок три года, а на все шестьдесят девять лет, причём с тремя детьми - двойняшками Вероникой и Вовой (четырнадцать лет, оба уверены, что мама обязана понимать их без слов и читать мысли, особенно когда речь идёт о карманных деньгах) и... Станиславом Аркадьевичем в роли третьего, крайне капризного ребёнка.

- Витя, - позвала она мужа, который в этот момент пытался объяснить двойняшкам, почему уроки химии важнее, чем очередной уровень в игре про космических пиратов. - У нас проблема. Харин пишет, что всё пропало.

Виктор Вениаминович Ветров, инженер программист с железной выдержкой (выработанной годами жизни с Верой и её беспокойным рабочим коллективом), поднял глаза.

- Опять? - спокойно уточнил он. - В прошлый раз «всё пропало» означало, что Харин не смог найти свой любимый галстук. В позапрошлый - что ему приснился кошмар про федеральный канал.

- На этот раз звучит убедительнее, - вздохнула Вера. - «Вопрос жизни и смерти», - процитировала она.

Из кухни донёсся грохот. Это Вениамин Лазарович, бывший полицейский и отец Виктора, решил помочь с ужином. Судя по звуку, он пытался открыть банку консервированного горошка методом, который использовал в молодости для вскрытия сейфов подозреваемых.

- В наше время, - донёсся его голос, - если что-то пропадало, мы искали улики, а не панику разводили!

- Папа, - устало отозвался Виктор, - это не улики, это горошек. И он уже открыт.

Вероника и Вова, воспользовавшись моментом, тихонько слиняли из-за стола.

- Мам, мы пойдём... эээ... готовиться к урокам! - выпалила Вероника.

- Да, - поддержал Вова, - к урокам химии. Галина Петровна вчера так на нас посмотрела, будто мы в очередной раз пытались взорвать лабораторию.

Вера только махнула рукой. В этот момент Туча решил, что книжная полка - не самое высокое место в доме, и прыгнул на люстру. Люстра закачалась, Туча издал победный вопль, а Вера подумала, что завтра утро действительно будет ранним. Очень ранним.

На следующее утро Вера Павловна, вооружённая чашкой кофе и решимостью, вошла в сочинскую студию «Прошлого под прицелом», расположенную на набережной в здании старого театра. Её встретила Зоя Зайцева, ассистентка, юная и восторженная, которая тут же зашептала:

- Вера Павловна, вы слышали? Харин говорит, что это катастрофа! Он уже три раза перемерил расстояние от камеры до стола и плачет!

Рядом Андрей «Дроня» Аверский, оператор и здоровяк с добрым сердцем, пытался успокоить Станислава Аркадьевича, попутно пытаясь не уронить камеру.

- Станислав Аркадьевич, ну что вы, всё будет хорошо! - предположил он.

Харин, харизматичный, капризный и самовлюблённый ведущий, поднял на него взгляд, полный трагизма:

- Андрей, это не просто ужасно! Это... это хуже! Гораздо хуже!

В углу Семён Сергеевич, звукорежиссёр и пожилой ворчун, настраивал микрофоны:

- Да что вы всё до вселенской трагедии раздуваете?

Герман «Гром» Громов, режиссёр, педант и перфекционист, строго посмотрел на всех:

- Коллеги, давайте без паники. Сначала выясняем суть проблемы, потом драматизируем.

Станислав Аркадьевич, что именно произошло?

Харин глубоко вздохнул, выпрямился и торжественно объявил:

- Вчера вечером я наткнулся в интернете на ролик... Известный московский блогер - ну, вы знаете, этот, с миллионом подписчиков, который любит «разбирать по косточкам» всё до чего может дотянуться... Он выпустил разоблачение на нашу передачу!

В студии повисла тишина. Потом Зоя ахнула, Андрей уронил камеру (к счастью, на мягкий коврик), Семён Сергеевич издал звук, подозрительно похожий на «я же говорил», а Герман «Гром» закрыл лицо руками.

- И что он там наговорил? - хмуро спросил Герман, опуская руки и строго глядя на Харина. - Опять про «устаревший формат» и «дешёвые спецэффекты»?

- Хуже, - трагически произнёс Харин, театрально прижимая руку к груди. - Он назвал нас «сочинскими любителями, которые пытаются выдать краеведческие байки за настоящие расследования». Представляете? «Краеведческие байки»! А мы тут ночами не спим, копаемся в архивах, ищем свидетелей тех давних дел...

Вера Павловна невольно сжала чашку с кофе.

- Он ещё добавил, - продолжал Харин, - что мы «эксплуатируем интерес зрителей к нераскрытым делам, но не даём никаких реальных ответов». И приложил нарезку наших «драматичных пауз» - мол, это мы так время тянем, потому что больше показать нечего!

- То есть он просто взял и высмеял всю нашу работу? - тихо уточнила Вера Павловна. В груди закипала злость - спокойная, холодная, совсем не похожая на её обычную импульсивность. - Нашу работу в Сочи, где каждое дело - это клубок из слухов, полуправды и забытых свидетельств. Где нужно годами распутывать то, что другие давно списали в архив...

Зоя закусила губу:

- Но ведь это неправда! Мы же всегда стараемся докопаться до сути... Даже если не получается найти однозначный ответ, мы показываем все версии!

- Для блогера это не аргумент, - сказал Семён Сергеевич. - У него там аудитория, которая хочет «шокирующих разоблачений» за три минуты. А наша передача - она про другое. Про то, как прошлое живёт рядом с нами, прямо здесь, в Сочи. Про то, что старые тайны всё ещё могут что-то нам сказать...

Герман «Гром» Громов встал, поправил пиджак и обвёл команду взглядом:

- Так. Панику отставить. Харин, покажи этот ролик. Все смотрим, анализируем, отмечаем, какие именно наши приёмы он высмеивает. Потом сядем и проработаем стратегию - как

ответить не криком, а делом. Сделаем выпуск, который докажет, что «Прошлое под прицелом» - это серьёзный проект, а не «краеведческие байки».

- И пусть этот блогер подавится своим миллионом подписчиков, - добавил Андрей «Дроня» Аверский, поднимая камеру. - Мы ему покажем, на что способны сочинские профессионалы!

Вера Павловна улыбнулась - впервые за это утро. Она оглядела свою команду: взволнованную Зою, мрачного, но решительного Германа, нервного Харина, ворчащего, но готового к бою Семёна Сергеевича, добродушного Андрея...

«Да, - подумала она, - мы в Сочи. Мы копаемся в старых делах, распутываем забытые истории, даём голос тем, кого уже никто не слушает. И мы не позволим какому-то столичному блогеру стереть всё, что мы создали».

- Хорошо, - сказала она вслух, ставя чашку на стол. - Приступаем. Сначала изучаем ролик, потом планируем контрход. И сделаем такой выпуск, чтобы даже этот блогер признал: «Прошлое под прицелом» заслуживает уважения. По местам, коллеги!

Команда столпилась у монитора, на экране которого красовался блогер с ником Гриша Сыроежкин. В меру упитанный пятидесятилетний мужчина с щетиной, на которой уже виднелась седина, был в черной бейсболке с логотипом своего канала и в яркой цветной футболке, от которой рябило в глазах. Он сидел в стильной московской студии, окружённый неоновыми огнями, и с ехидной улыбкой вещал:

- Смотрите, друзья, как «расследуют» дела в Сочи! - Гриша ткнул пальцем в экран за спиной, где мелькали кадры из выпуска «Прошлого под прицелом». - Вот они опрашивают «свидетеля» - бабушку, которая помнит события сорокалетней давности. Слушаем внимательно... На экране появилась Вера Павловна, деликатно уточняющая у пожилой женщины:

- А вы точно помните, что в тот день шёл дождь?

Гриша Сыроежкин тут же перебил запись своим комментарием:

- «Точно помните»? Да она сама не знает, что было вчера! А они на это тратят эфирное время! Вот вам «профессиональное расследование» от сочинских знатоков.

- Ах ты... - начал было Андрей «Дроня», но Герман «Гром» жестом остановил его.

- Тише, дальше посмотрим, - строго сказал режиссёр.

Гриша тем временем перешёл к следующему «разоблачению»:

- А вот их фирменный приём - драматичная пауза. Смотрите: ведущий делает загадочное лицо... - на экране замер кадр со Станиславом Аркадьевичем, томно смотрящим вдаль, - ...и молчит целых пятнадцать секунд! Это они так интригу создают, потому что больше показать нечего!

Станислав Аркадьевич побагровел:

- Это не пауза, это художественный приём! Зритель должен прочувствовать атмосферу!

- Да, Станислав Аркадьевич, мы знаем, - вздохнула Вера Павловна. - Но сейчас не время для споров.

В этот момент дверь студии с шумом распахнулась. На пороге стояла Рина, соседка Веры, в ярко зелёном костюме и с таксой Вуппи на руках.

- Ой, какие серьёзные лица! - весело пропела Рина, входя внутрь. - Я тут мимо проходила, решила заглянуть - может, кофе попью? А то одной скучно, а Вуппи только и делает, что грызёт мои тапки...

Она огляделась, поставила сумку на ближайший стул и без приглашения направилась к кофейному уголку.

- Рина, - сдержанно сказала Вера Павловна, - сейчас не самый подходящий момент. У нас тут... кризис.

- Кризис? - Рина замерла с чашкой в руке. - О, обожаю кризисы! Они так оживляют жизнь. А что случилось-то?

Зоя Зайцева, не отрываясь от экрана, воскликнула:

- Блогер из Москвы нас высмеял! Говорит, что мы сочиняем байки вместо расследований!

Рина подошла ближе к монитору, прищурилась:

- И что, это всё? - она махнула рукой. - Да на меня в прошлом году половина двора ополчилась, когда я организовала сбор подписей против парковки у детской площадки. И что? Через месяц все забыли, а площадку отремонтировали!

Семён Сергеевич сказал, щурясь от яркого наряда гостыи:

- У вас, Рина, талант всё превращать в личную победу.

- Опыт, дорогой мой, опыт, - подмигнула ему Рина. - Так что там у вас?

Все снова уставились на экран. Гриша Сыроежкин продолжал:

- И заметьте: ни одного реального результата! Они копают, копают, а дело так и остаётся нераскрытым. Просто шоу для пенсионеров!

- Для пенсионеров?! - возмутился Станислав Аркадьевич. - Да у нас молодая аудитория!

- Ну да, - прошептал Семён Сергеевич, - если считать молодыми тех, кому за шестьдесят.

В студии повисла тяжёлая тишина. Потом Станислав Аркадьевич резко выпрямился, хлопнул ладонью по столу и торжественно объявил:

- Всё! Я знаю, что нам делать. Мы едем в Москву! Найдём этого Сыроежкина и докажем, что «Прошлое под прицелом» - это полноценная репортёрская работа, а не «шоу для пенсионеров»!

- В Москву? - переспросила Зоя, широко раскрыв глаза. - Прямо сейчас?

- Именно! - энергично закивал Харин. - Приедем к нему в студию, покажем наши архивы, расскажем о методах работы. А лучше - возьмём его с собой на следующее расследование! Пусть увидит всё своими глазами: как мы ищем свидетелей, изучаем документы, восстанавливаем события...

Герман «Гром» Громов скептически поднял бровь:

- Станислав Аркадьевич, вы серьёзно? Бросить все дела, сорваться в Москву ради какого-то блогера?

- Не ради блогера, - горячо возразил Харин, - а ради репутации нашей передачи! Мы докажем, что можем работать на федеральном уровне. Может, даже получим предложение о переходе на центральный канал!

Семён Сергеевич с сомнением произнёс:

- Мечтать не вредно, Станислав Аркадьевич. Но билеты в Москву стоят денег, а бюджет передачи не резиновый.

- Найдём спонсоров! - не сдавался Харин. - Напишем в местные газеты, запустим краудфандинг. Сочи нас поддержит!

Вера Павловна задумчиво постучала пальцами по столу. Все повернулись к ней.

- Идея, конечно, амбициозная, - медленно произнесла она. - Но в чём-то Станислав Аркадьевич прав. Мы действительно должны ответить - но не криком, а делом. Только... не обязательно ехать в Москву.

- А как же? - разочарованно протянул Харин.

- Мы сделаем спецвыпуск - «Ответ Грише Сыроежкину». Возьмём самое сложное дело из наших архивов, проведём полноценное расследование с экспертизами, архивными запросами, выездами на места событий. И покажем всё это в эфире - шаг за шагом. Пусть зрители сами увидят, сколько труда стоит за каждой нашей «драматичной паузой»! - твёрдо сказала Вера Павловна.

- Но ведь это вопрос принципа! - не сдавался Харин. - Мы должны доказать, что «Прошлое под прицелом» - это серьёзный проект, а не «шоу для пенсионеров», как он выразился. Мы лично должны найти его!

Герман «Гром» Громов задумчиво потёр подбородок:

- Если ехать, то нужно минимизировать расходы. Допустим, поедут те, кто действительно нужен для контакта с блогером и съёмки материала на месте...

- Я еду однозначно! - тут же заявил Харин.

- И я! - подскочила Зоя. - Вдруг получится взять у него эксклюзивное интервью после того, как мы его переубедим!

- Ну и я, как оператор, - добавил Андрей «Дроня». - Без меня вы там ничего не снимете.

- И я с вами, - решительно сказала Вера Павловна. - Кто-то же должен держать эту троицу в рамках и следить, чтобы никто не устроил цирк вместо серьёзного разговора.

- О, я слышала слово «Москва»? Я в деле! - живо отреагировала Рина допивая кофе с Вуппи на руках.

- Рина, это рабочая поездка... - начала Вера Павловна.

- Вот именно! - перебила соседка. - А я могу быть... эээ... общественным наблюдателем! И вообще, я никогда не была в Москве. К тому же я отлично разбираюсь в психологии блогеров - они все немного истеричны и любят внимание. Я помогу наладить контакт!

Вера Павловна только вздохнула. Спорить с Риной было бесполезно.

- Ладно, - кивнула она. - Но за свои билеты и проживание отвечаешь сама.

- Договорились! - радостно воскликнула Рина.

- Так, - Герман «Гром» встал и обвёл всех строгим взглядом. - Раз уж вы едете, мы с Семёном Сергеевичем остаёмся здесь для тыловой поддержки. Я займусь координацией, буду держать связь с архивами и свидетелями, а Семён обеспечит техническую поддержку - если понадобится что-то срочно снять в Сочи или проверить по базам.

- Правильно, - поддержал Семён Сергеевич. - Мы будем вашим тылом. Только не надевайте глупостей там, в столице.

В этот момент в студию вошёл Вениамин Лазарович, свёкр Веры.

- Что тут за суета? - спросил он, оглядывая собравшихся. - Куда-то собираетесь?

- Да, папа, - вздохнула Вера Павловна. - В Москву. По делу передачи.

- Отлично! Я с вами! - тут же заявил Вениамин Лазарович. - Давно хотел посмотреть, как там у них, в столице, дела расследуют.

- Папа, - Вера Павловна мягко положила руку ему на плечо, - вы нам гораздо нужнее здесь. Присмотрите за Вероникой и Вовой, пока Виктор работает. И не забывайте баловать Тучу - он очень расстраивается, когда его игнорируют.

Вениамин Лазарович насупился, но под её взглядом сдался:

- Ну хорошо, остаюсь. Но только из-за кота... и внуков, конечно.

- Спасибо, папа, - Вера Павловна улыбнулась. - Мы будем на связи. Каждый вечер - доклады о ходе операции «Сыроежкин».

- Операция «Сыроежкин» - звучит! - восхищённо прошептала Зоя.

- Итак, - Вера Павловна делала пометки в рабочий блокнот, - план такой: Харин, Зоя, Андрей, Рина и я летим в Москву завтра утренним рейсом. Герман и Семён Сергеевич остаются в Сочи. Вениамин Лазарович - ответственный за домашний фронт. Все всё поняли?

Команда дружно кивнула.

- Так, а где мы будем жить в Москве? - первым нарушил паузу Станислав Аркадьевич, когда основной план был утверждён. - Я настаиваю: номер с видом на Кремль! Это вопрос имиджа.

- Вид на Кремль - это, конечно, прекрасно, - скептически отозвалась Рина, - но рядом обязательно должно быть метро. Я не собираюсь тратить полдня на то, чтобы добраться куда-то в пробках.

- А ещё лучше, если рядом будет пруд! - мечтательно добавила Зоя. - Я хочу кормить уток по утрам... Это вдохновляет!

Андрей пожал плечами:

- Да мне без разницы, - добродушно отозвался он. - Главное, чтобы кровать была и Wi-Fi ловил.

- Коллеги, - Вера Павловна подняла руку, призывая к порядку, - давайте не забывать, что это рабочая поездка. Гостиница нужна, чтобы поспать между делами, а не для прогулок у пруда. Но с Риной я согласна: метро поблизости - это действительно удобно.

- Вот видите, - подхватила Рина, - даже Вера со мной согласна!

Станислав Аркадьевич надулся:

- Но вид на Кремль...

В этот момент Герман «Гром» Громов, до сих пор молча наблюдавший за дискуссией, спокойно произнёс:

- Я решу этот вопрос.

Все повернулись к нему.

- Что значит «решу»? - недоверчиво спросил Харин.

- То и значит, - невозмутимо ответил Герман. - У меня есть знакомый в туристической фирме. Он подберёт вариант, который устроит всех. Метро в шаговой доступности, чтобы Рина не нервничала. Пруд неподалёку - для утренних прогулок Зои. И вид на Кремль из хотя бы части номеров - чтобы Станислав Аркадьевич мог делать свои пафосные комментарии.

- Вы серьёзно? - восхищённо выдохнула Зоя. - Вы сможете найти такое место?

- Смогу, - кивнул Герман. - Просто нужно знать, где искать. Я сегодня же свяжусь с ним и забронирую номера.

- Но бюджет... - начала Вера Павловна.

- Не переживайте, - перебил её Герман. - Я договорюсь о корпоративной скидке. Мы не будем тратить лишние деньги. Это всё-таки рабочая поездка, как вы верно заметили.

- О, Герман, вы гений! - обрадовалась Рина, поглаживая свою собаку. - Я всегда говорила, что вы - человек системы!

- Просто человек с контактами, - усмехнулся Герман. - И с опытом организации съёмок в любых условиях.

- Значит, так, - подвела итог Вера Павловна. - Герман занимается бронированием. Зоя и Рина - сбор вещей и подготовка документов. Станислав Аркадьевич - связь с командой блогера, попробуем договориться о встрече. Андрей - проверка оборудования, особенно аккумуляторов и карт памяти: в Москве нам нельзя будет тормозить из-за технических неполадок.

- А что делать мне? - спросил Вениамин Лазарович, который всё ещё стоял у двери, явно огорчённый тем, что остаётся в Сочи.

- Папа, - Вера Павловна улыбнулась ему, - ваша миссия - самая важная. Присмотрите за нашей семьей!

- Ладно, - вздохнул Вениамин Лазарович. - Присмотрю. Но если что - звоните в любое время. Я готов дать пару советов по расследованию, даже отсюда!

- Отлично, - подытожила Вера Павловна. - Тогда всем - готовиться к отъезду. Билеты, документы, оборудование - всё должно быть готово к семи утра. И помните: мы едем не просто доказать что-то какому-то блогеру. Мы едем показать, что «Прошлое под прицелом» - это команда сочинских профессионалов, которые умеют работать и добиваться результатов.

Команда дружно закивала и начала расходиться. Станислав Аркадьевич уже представлял, как будет давать интервью на фоне Кремля, Зоя мысленно кормила уток, Рина прикидывала, какие московские магазины успеет посетить, а Андрей проверял список оборудования. Только Герман «Гром», оставшийся в студии, достал телефон и начал набирать номер своего знакомого из туристической фирмы - пора было выполнять обещание.

Глава 2

Москва встретила команду «Прошлого под прицелом» пробками и ощущением, что тут все куда-то бегут, будто за ними гонится сюжетный поворот в дешёвом сериале.

Они подъехали к гостинице рядом с Измайловским кремлём - этаким архитектурным аттракционом, где древнерусский стиль бодро смешивался с духом торгово-развлекательного комплекса. Станислав Аркадьевич выглянул в окно такси и слегка поморщился:

- Ну... это не совсем тот Кремль, о котором я мечтал. Я Герману «Грому» так ясно формулировал: «вид на Кремль»! Тут, конечно тоже, но не тот же!

- Зато тут аутентично! - радостно воскликнула Зоя, прижимая к себе сумку так, будто в ней сидела не зарядка для телефона, а талисман на удачу. - Прямо погружение в историю! И пруд есть! - она ткнула пальцем куда-то в сторону, где действительно поблёскивала вода. - Завтра утром пойду кормить уток! Наверняка они тут интеллигентные, московские - не какие-нибудь сочинские, которые за кусок батона готовы устроить утиный бунт!

- Главное, что метро рядом, - деловито заметила Рина, поправляя солнечные очки, хотя небо над столицей явно не собиралось устраивать солнечный день. - А то я знаю эти ваши «исторические прогулки». Сначала «ой, тут так красиво», потом «а где ближайшая станция?», потом час стоим в пробке и мечтаем о реинкарнации в таксиста.

Андрей молча таскал чемоданы, пытаясь не задеть таксу Рины, которая обнюхивала холл и думал о том, что в Москве даже воздух тяжелее - наверное, от концентрации амбиций на квадратный метр.

- Да ладно вам, - Вера Павловна окинула взглядом группу и усмехнулась. - Мы не на фотосессию приехали, а доказывать, что «Прошлое под прицелом» - это серьёзный проект, а не краеведческий квест. Гостиница нужна, чтобы спать, а не делать селфи на фоне теремов. Хотя селфи, конечно, никто не отменял - вдруг Гриша Сыроежкин увидит и испугается нашей сплочённости?

- Вот именно! - подхватил Харин, снова возвращаясь к своей излюбленной теме. - Пусть увидит, как выглядит настоящая репортёрская команда! А то сидит в своей московской студии с неоновыми лампами и думает, что он единственный, кто умеет говорить в камеру!

- Станислав Аркадьевич, - мягко, но с отчётливым сарказмом произнесла Вера Павловна, - чтобы выглядеть как настоящая репортёрская команда, нам сначала надо заселиться и хотя бы привести себя в порядок после дороги. А то сейчас мы выглядим как участники реалити-шоу «Выжившие в плацкарте», хотя летели на самолёте.

Все невольно рассмеялись - даже Харин, который тут же попытался придать смеху оттенок благородного снисхождения.

На ресепшене администратор, милая девушка с лицом человека, который видел всё (и уже ничему не удивляется), быстро оформила заселение. Пока она щёлкала клавиатурой, Рина наклонилась к Вере и прошептала:

- Слушай, а ты заметила, что у неё бейджик «Анастасия», но на мониторе высвечивается «Анна»? Вот тебе и Москва: даже имена тут меняют под имидж.

- В Сочи тоже так делают, - ответила Вера Павловна. - Только там меняют имена под курортный сезон. В июне ты «Марина», в августе - «Мишель».

Когда им выдали ключи, Станислав Аркадьевич снова вздохнул:

- Надо было «Грому» яснее формулировать своё желание. Сказал бы: «Кремль настоящий, вид пафосный, фон исторический, но без ярмарочных декораций». А то получилось как в том меме: «ожидание - величественная Москва, реальность - квест-комната в древнерусском стиле».

Это прозвучало так точно и так по-человечески, что вся компания снова расхохоталась - на этот раз от облегчения. Они были в Москве, они были вместе, и даже Измайловский кремль, подозрительно напоминающий декорации к детскому утреннику, не мог испортить предвкушение маленькой, но гордой битвы за репутацию передачи.

- Ладно, - сказала Вера Павловна, когда смех утих. - Расселяемся, приводим себя в порядок, а потом собираемся в моём номере. План действий на завтра обсудим за чаем - или за кофе, если тут в мини баре найдётся что-то приличное, а не растворимая ностальгия в пакетиках.

Зоя уже выглядывала в окно, высматривая, где именно тут пруд и не гуляют ли там утки в ожидании утреннего ритуала с батоном. Рина проверяла покрытие сети - видимо, прикидывала, сколько сторис успеет выложить до ужина. Андрей пытался разобраться, как в этом отеле работает лифт - тот мигал кнопками так, будто предлагал сыграть в викторину «Угадай этаж». А Станислав Аркадьевич задумчиво фотографировал вид из холла, приговаривая:

- Ну хоть для сторис сойдёт. Напишу: «Погружаюсь в атмосферу русской истории, готовлюсь к разоблачению разоблачителя».

Вера Павловна только покачала головой, пряча улыбку. «Ну вот, - подумала она, - мы в Москве. Теперь главное - не потерять друг друга в этом городе, где даже Кремль бывает не тот, за который себя выдаёт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.